

К. А. Болдовский

«ЛОИИ не сумело перестроить свою работу...» Постановление бюро ЛГК ВКП(б) и другие документы о работе ЛОИИ 1949 г.

В первые месяцы 1949 г. в Ленинграде произошло несколько событий, определивших общественно-политическую обстановку в городе в последующие годы. Крупнейшим из них стало смещение в конце февраля с руководящих постов партийных и государственных деятелей, возглавлявших регион на протяжении последнего десятка лет. Кроме этого, широко развернулась кампания по борьбе с «безродным космополитизмом» и «преклонением перед иностранщиной», которая затронула прежде всего научные и преподавательские кадры¹. На этом фоне менее заметными остались процессы, проходившие в среде историков, в первую очередь в Институте истории партии (Истпарте) и ленинградском отделении Института истории АН СССР (ЛОИИ). Публикуемые документы позволяют дать оценку произошедшему в ЛОИИ в это время.

Краткая хронология событий выглядит следующим образом. В январе 1949 г. был снят с работы и исключен из партии С. И. Аввакумов — заведующий ЛОИИ, возглавлявший до этого ленинградский Истпарт и работавший ранее заместителем заведующего отделом пропаганды и агитации горкома ВКП(б). Одновременно был освобожден от должности и К. Г. Шариков, сменивший его в должности директора Истпарта. Предъявленные им претензии касались, во-первых,

¹ См., например: Дружинин П. А. Идеология и филология: Ленинград, 1940-е годы: документальное исследование. М.: Новое литературное обозрение, 2012.

кадровых вопросов (так, например, их обвинили в том, что они способствовали устройству на работу в институт Г. Л. Шидловского, который якобы в дореволюционный период выдал царской охранке И. В. Сталина), а во-вторых, якобы предпринимавшихся попыток «протащить под видом исторических работ троцкистско-зиновьевскую пропаганду». Тогда же горком партии образовал комиссию по проверке работы ЛОИИ, в состав которой вошли сотрудники отдела пропаганды и агитации, возглавляемого в то время В. И. Смоловиком. Результатом работы комиссии стала «Справка...» (документ № 1), подписанная заместителем заведующего отделом В. А. Овсянкиным². На основании этой справки отделом был подготовлен проект постановления бюро горкома ВКП(б), который был подписан В. И. Смоловиком и направлен на рассмотрение руководству (документ № 2). Как видно из текста документа, в нем содержались обычные для того времени обвинения ведущих ученых-историков города в «национальном нигилизме», «космополитизме», «буржуазном объективизме», «преклонении перед иностранщиной», которые носили не только обобщающий, но и персональный характер и, согласно уже отработанной практике, могли привести к самым неприятным последствиям для прорабатываемых.

Однако на этапе рассмотрения проекта партийным руководством он был существенно изменен — «подрессорен», по образному выражению А. А. Жданова. Из текста исчезли все упоминания о конкретных ученых; вместо разносных формулировок появились достаточно обтекаемые фразы о том, что «в ряде работ <...> имеют место проявления космополитизма и буржуазного объективизма» (документ № 3). Основным мотивом постановления стали указания по улучшению работы ЛОИИ — в первую очередь за счет интенсивного исследования тем, связанных с советским периодом истории. Почему это произошло?

На наш взгляд, ситуация, сложившаяся вокруг ЛОИИ к маю 1949 г., стала следствием трех одновременно проходивших процессов. Во-первых, в сфере исторической науки внимание нового руководства города и органов госбезопасности к маю 1949 г. было обращено не столько на ученых, занимавшихся, пусть с «идеологическими извращениями», но все-таки достаточно отдаленными от современности вопросами, сколько на специалистов по истории партии: С. И. Аввакумова, К. Г. Шарикова, Н. А. Корнатовского и их коллег из Истпарта и партийной школы. Они были более близки к бывшим партийным руководителям и, следовательно, лучше подходили на роль «идеологических пособников антипартийной группы». Кроме этого, в их работах гораздо легче было обнаружить «троцкистско-зиновьевские вылазки»³. Во-вторых, к маю 1949 г.

² О В. А. Овсянкине подробнее см.: *Ходяков М. В.* Кафедра новейшей истории России // Исторический факультет Санкт-Петербургского государственного университета. 1934–2004. Очерк истории / Отв. ред. А. Ю. Дворниченко. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. С. 102–110.

³ См.: *Болдовский К. А.* «Прошу оказать мне доверие, так как другой жизни помимо жизни в партии и с партией у меня не было, нет и не будет...». «Дело Н. А. Корнатовского» в документах ленинградского горкома ВКП(б) 1949 года // *Новейшая история России.* 2014. № 2. С. 257–307.

уже закончился большой и шумный процесс по разоблачению «космополитов» в ЛГУ и Институте литературы АН СССР. Некоторые из упомянутых в проекте постановления о ЛОИИ ученых (например, С. Я. Лурье) уже попали в жернова проработки, и начинать новую крупную кампанию не было необходимости. В-третьих, набирала силу подготовка к кампании чисток ленинградского партийно-государственного аппарата. Хотя первые аресты по так называемому «ленинградскому делу» начались несколькими месяцами позже, поиск компромата на бывших руководителей и их ставленников был первоочередной задачей нового руководителя города — В. М. Андрианова. В этой ситуации ему не следовало идти на поводу у прежнего аппарата и активно действовать в запланированных без его участия кампаниях. Практически все готовившие и обсуждавшие постановление о ЛОИИ работники горкома в скором времени превратились в «участников антипартийной группы» (П. И. Левин был расстрелян, Н. А. Николаев покончил с собой, Н. Д. Синцов был арестован, были сняты с работы В. А. Овсянкин и В. И. Смоловик). Следует отметить, что новый первый секретарь старался не предпринимать никаких резких действий без консультаций со своим московским патроном — Г. М. Маленковым, в планы которого, видимо, тотальный разгром ленинградской исторической школы не входил. Эту позицию В. М. Андрианова доказывают и его слова во время обсуждения вопроса на заседании бюро горкома, зафиксированные в стенограмме. Выступление главы города было кратким и содержало только незначительные замечания: «Проект начать не с утверждения тов. Иванова, а с существа вопроса. В остальном проект принять. Добавить то, что просит тов. Иванов в отношении практической помощи»⁴.

В публикацию включены документы, выявленные в фонде ленинградского горкома РКП(б) – ВКП(б) – КПСС (фонд 25) Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб).

Документы расположены в хронологическом порядке со сплошной нумерацией и являются машинописными подлинниками, скрепленными подписями.

Текст документов приводится в соответствии с современными орфографическими правилами. Стилистические особенности документов сохранены. Имеющиеся опечатки и описки, не несущие смысловой нагрузки, исправлены без оговорок. Воспроизведены выделения и подчеркивания, имеющие смысловое значение. Делопроизводственные пометы опущены.

⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 28. Д. 134. Л. 14.

Документ № 1

**Справка отдела пропаганды и агитации ЛГК ВКП(б) от 7 марта 1949 г.,
направленная секретарям ЛГК ВКП(б)**

Секретарю Ленинградского
обкома и горкома ВКП(б)
тов. АНДРИАНОВУ В. М.⁵

Секретарям Ленинградского
горкома ВКП(б)
тов. НИКОЛАЕВУ Н. А.⁶
тов. СИНЦОВУ Н. Д.⁷
тов. ЛЕВИНУ П. И.⁸

СПРАВКА

О работе Ленинградского отделения Института истории
Академии Наук СССР

В ЛОИИ работают 33 научных сотрудника.

По ученым степеням коллектив научных сотрудников состоит из 1 академика, 13 докторов наук, 15 кандидатов наук и 4 младших научных сотрудников без ученой степени. По научному профилю: история СССР — 15, античная история — 5 чел., византиноведение — 3 чел. и всеобщая история — 7 чел. По национальности: русских — 27 чел., украинцев — 1 чел., евреев — 6 человек. По партийности: членов ВКП(б) — 11 чел., беспартийных — 22 чел.

ЛОИИ не сумело перестроить свою работу в соответствии с решениями партии по идеологическим вопросам.

Многие научные сотрудники ЛОИИ недостаточно усвоили основные принципы марксистско-ленинской методологии, не умеют творчески применять марксистско-ленинскую теорию в своей практической работе.

Отсутствие в работе ЛОИИ принципа большевистской партийности, благодушные и самоуспокоенность, примиренческое отношение к неизжитым многими историками традициям буржуазной исторической науки привело к распространению среди ряда научных сотрудников ЛОИИ объективистских

⁵ Андрианов В. М. (1902–1978) — в 1949–1953 гг. — первый секретарь ленинградского обкома ВКП(б), основной организатор кадровых чисток по так называемому «ленинградскому делу». В 1953–1956 гг. — заместитель министра государственного контроля СССР. С 1956 г. — на пенсии.

⁶ Николаев Николай Александрович (1910–1949) — в 1948–1949 гг. — заведующий отделом машиностроения, секретарь ленинградского горкома ВКП(б). Покончил с собой в августе 1949 г.

⁷ Синцов Николай Дмитриевич (1903–1962) — в 1949 г. секретарь горкома ВКП(б) по пропаганде, снят с работы в июне того же года. Арестован в 1950 г. Освобожден в 1954 г.

⁸ Левин Пантелеймон Иванович (1911–1950) — заведующий оргинструкторским отделом горкома ВКП(б). В 1949 г. — секретарь ГК ВКП(б), в том же году арестован, расстрелян в 1950 г.

взглядов. Наиболее ярким проявлением объективизма в печатной продукции ЛОИИ была работа проф. С. Н. Валка «Историческая наука в ЛГУ за 125 лет»⁹, написанная с буржуазно-объективистских позиций. Объективистским справочником явилась и другая работа того же автора «Советская археография». Примером недопустимого объективизма, некритического отношения к старым буржуазным школам явился том II «Русской Правды», изданный ЛОИИ. Вместо того, чтобы подвергнуть критике с марксистско-ленинских позиций старые буржуазные теории и взгляды на «Русскую Правду», это издание, по существу, превратилось в трибуну для пропаганды этих теорий.

В подготовленной и сданной в печать работе проф. Предтеченского¹⁰ «Очерки истории общественной мысли в России в начале XIX века» отсутствовала четкая марксистско-ленинская характеристика различных течений общественной мысли в России в начале XIX века. Автор изложил историю общественной мысли в России в духе буржуазного объективизма, смешал, несмотря на ясные ленинские оценки, различные направления в истории общественной мысли и приукрасил представителей реакционных течений (Карамзин).

Отрицательную оценку в печати получила и книга бывшего старшего научного сотрудника ЛОИИ О. Л. Вайнштейна¹¹ «Тридцатилетняя война и Россия».

Некоторые научные сотрудники заражены такой опасной болезнью, как низкопоклонство перед буржуазной культурой Запада. Книга проф. Лурье¹² о Геродоте, вышедшая в научно-популярной серии А<кадемии> Н<аук>, является наиболее ярким примером раболепства перед иностранщиной.

В своей книге, предназначенной для широких кругов молодежи и интеллигенции, Лурье обходит молчанием русских ученых-античников и труды Н. Я. Марра, но зато широко пропагандирует взгляды зарубежной науки — реакционных немецких буржуазных историков (Эд, Мейер¹³, Якоби и др.).

ЛОИИ не развернуло разработку исторических проблем, представляющих сейчас наибольшую важность и актуальность для советской общественности.

⁹ Валк Сигизмунд Натанович (1887–1975) — выдающийся историк, археограф. Доктор исторических наук, профессор. Речь идет о работах С. Н. Валка: Историческая наука в Ленинградском университете за 125 лет // Труды юбилейной научной сессии, Ленинград. Гос. ун-т, Секция историч. наук. Л., 1948. С. 3–79 и Советская археография. М.–Л., 1948.

¹⁰ Предтеченский Анатолий Васильевич (1893–1966) — историк, доктор исторических наук, профессор.

¹¹ Вайнштейн Осип Львович (1894–1980) — историк-медиевист, доктор исторических наук. В описываемое время был уволен из ЛОИИ. Речь идет о книге: *Вайнштейн О. Л.* Россия и Тридцатилетняя война 1618–1648 годов: Очерки по истории внешней политики Московского государства в первой половине XVII в. М.: Госполитиздат, 1947.

¹² Лурье Соломон Яковлевич (1890–1964) — выдающийся филолог-эллинист, историк античности, доктор исторических наук. Доктор филологических наук. Профессор Ленинградского университета, откуда в 1949 г. был уволен, после чего переехал в Одессу, а затем во Львов. Профессор львовского университета. Речь идет о книге: Геродот (485–425 до н. эры). М.–Л., 1947, вышедшей в научно-популярной серии Академии Наук СССР.

¹³ Так в тексте. На самом деле речь идет о выдающихся историках античности: Эдуарде Мейере и Феликсе Якоби.

Весь план ЛОИИ, за редким исключением, обращен к далекому прошлому и не включает многих проблем, разработки которых требует от советских историков ЦК партии. Имеется вредная тенденция к уходу от вопросов теории и теоретических обобщений в область локальных исследований и в коллекционирование фактов.

Совершенно неудовлетворительно поставлена в ЛОИИ разработка истории Советского общества. Темы по советскому периоду до 1948 года вообще в план ЛОИИ не включались. Среди работ, выпущенных ЛОИИ за последние годы, нет ни одной работы или статьи по истории Советского общества.

В секторе всеобщей истории самым слабым местом является разработка истории зарубежных стран в эпоху империализма. Проблематикой этого периода занимается всего только один сотрудник ЛОИИ.

ЛОИИ не выполняет указаний партии о развертывании борьбы против буржуазной историографии, ученые ЛОИИ не ведут наступления на зарубежных фальсификаторов истории.

Планирование научной работы и контроль за выполнением плановых тем в ЛОИИ поставлены неудовлетворительно. За 1948 год имеется большое количество невыполненных тем полностью или частично.

В работе ЛОИИ имеет место явно антигосударственная практика. Старшие научные сотрудники ЛОИИ, являющиеся одновременно профессорами в ЛГУ и получающие там полный профессорский оклад, зачастую выполняли одну и ту же научную тему для двух учреждений и, следовательно, за одну и ту же научную работу получали дважды — в ЛОИИ и в ЛГУ.

Работа по истории Ленинграда ЛОИИ фактически еще не начата и не развернута, хотя по плану 1949 года эта трехтомная работа должна быть закончена к январю 1951 года. План «Истории Ленинграда», принятый ученым советом ЛОИИ, изобилует крупнейшими пороками, страдает объективизмом.

В ЛОИИ не развернута большевистская критика и самокритика. Критика и самокритика не является в ЛОИИ основным методом воспитания кадров и повышения уровня научной работы. Боязнь критики и самокритики следует объяснить молчание сектора истории СССР о II томе «Правды Русской», нежелание сектора обсудить книгу Б. А. Романова¹⁴ «Люди и нравы древней Руси».

Обсуждение книги Валка «Советская археография» свелось не к критическому разбору этой книги, а к ее восхвалению. На порочную статью Валка «Историческая наука в ЛГУ за 125 лет» сектор истории СССР никак не реагировал.

Порочную книгу проф. Лурье о Геродоте сотрудники института долго не хотели обсуждать, понадобился целый год и несколько отрицательных рецензий на эту книгу в центральной печати, чтобы сектор древней истории — и то под

¹⁴ Романов Борис Александрович (1889–1957) — выдающийся историк, доктор исторических наук, профессор. Речь идет о книге: Люди и нравы древней Руси. Л.: Издательство Ленинградского государственного ордена Ленина университета, 1947. Подробнее о Б. А. Романове см.: *Панеях В. М.* Творчество и судьба историка: Борис Александрович Романов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000.

очень сильным нажимом партийной организации — приступил к обсуждению этой книги. Дискуссия по книге Лурье была очень плохо подготовлена и прошла на низком теоретическом уровне. Многие из выступавших брали Лурье под защиту как ученого, расшаркивались перед ним как перед «ученым с мировым именем». Академик Толстой¹⁵ в замаскированной форме выступил против решений партии по идеологическим вопросам. Он дошел до того, что рекомендовал книгу Лурье к переизданию, исключив из нее, как он выразился «всё то, что сейчас недозволено», «что сейчас называется преклонением перед иностранщиной». Сам Лурье до сих пор не признал ошибочности своей позиции.

На заседании секторов в ЛОИИ редко ставятся и недостаточно глубоко поднимаются вопросы марксистско-ленинской теории и принципиальные теоретические вопросы. Творческих дискуссий нет. Научные заседания готовятся плохо, члены секторов недостаточно знакомятся с подлежащим обсуждению трудом.

Подготовка научных кадров через аспирантуру поставлена слабо. ЛОИИ может принимать в аспирантуру неограниченное количество аспирантов и имеет все для этого условия. Однако до самого последнего времени институт имел только одного собственного аспиранта.

ЛОИИ, объединяющий самый большой и самый квалифицированный коллектив историков в Ленинграде, не стал до сих пор центром научной работы историков Ленинграда, не сплотил вокруг себя многочисленные кадры историков, работающих в вузах и других научных учреждениях, и не завоевал среди научных работников г. Ленинграда должного авторитета.

ЛОИИ не стал также и рассадником пропаганды в массах исторических знаний, достижений отечественной науки и культуры. Работники ЛОИИ не выступают перед широкой аудиторией с докладами и лекциями на актуальные исторические темы, связанные с историей русской науки и культуры.

Следует признать, что работа ЛОИИ за последние годы была неудовлетворительной.

Зам. зав. отделом пропаганды
и агитации горкома ВКП(б)

(Овсянкин)

7 марта 1949 г. (датируется по штампу входящего документа)

*ЦГАИПД СПб. Ф.25. Оп. 28. Д.133. Л. 96–100.
[Оригинал, машинопись. Подпись — автограф]*

¹⁵ Толстой Иван Иванович (1880–1954) — ученый-филолог, член-корреспондент (1939), действительный член (1946) АН СССР.

Документ № 2

**Проект постановления бюро ЛГК ВКП(б),
подготовленный отделом пропаганды и агитации горкома ВКП(б)**

Проект
Строго секретно

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

бюро Ленинградского городского комитета ВКП(б)
от « »мая 1949 года

О работе Ленинградского отделения Института истории
Академии Наук СССР

Бюро горкома ВКП(б), отмечая некоторые достижения в работе Ленинградского отделения Института истории Академии наук СССР (участие в подготовке многотомников «История СССР», «Всеобщая История», учебников для вузов, работа по истории крестьянского движения в России в XIX в., издание летописей), считает, что в целом работа ЛОИИ за последние годы была неудовлетворительной.

Ленинградское отделение Института истории не сумело полностью перестроить своей работы в соответствии с решениями партии по идеологическим вопросам. Научный коллектив отделения не сделал соответствующих выводов из указаний тов. Жданова во время философской дискуссии и не учел уроков дискуссии по вопросам биологии, показавшей образец того, как нужно бороться за передовую советскую науку.

Отсутствие в работе ЛОИИ принципа большевистской партийности, благодушие и самоуспокоенность, примиренческое отношение к неизжитым традициям буржуазной исторической науки привели к распространению среди некоторых научных сотрудников отделения объективистских, антимарксистских взглядов.

До последнего времени отсутствовала борьба против глубоко враждебного советскому народу буржуазного космополитизма. В течение многих лет в ЛОИИ работал проф. С. Я. Лурье, который ~~на протяжении нескольких десятилетий~~¹⁶ в своих работах систематически пропагандировал идеи космополитизма, преклонялся перед зарубежными, буржуазными учеными. Духом космополитизма проникнуты также некоторые работы бывшего сотрудника ЛОИИ Вайнштейна. Грубые ошибки в форме национального нигилизма и буржуазного объективизма имеют место в работах профессоров Предтеченского, Романова, Валка. Указания партии о развертывании борьбы с буржуазной идеологией и буржуазной историографией выполняются неудовлетворительно,

¹⁶ Отмеченные слова в тексте документа зачеркнуты синими чернилами.

наступление против англо-американских и других буржуазных фальсификаторов истории не организовано, историографические темы в планах научной работы отделения не поставлены. В ЛОИИ не развернута по-настоящему разработка исторических проблем, представляющих наибольшую важность и актуальность для советской общественности: история Советского государства, история рабочего класса в СССР, история революционного движения, история стран Европы и Америки в эпоху империализма, история международного рабочего движения.

Одним из наиболее серьезных недостатков в работе ЛОИИ является то, что до сих пор в ЛОИИ не организована разработка истории Советского общества и государства, не создана группа по истории Советского периода и не организована через аспирантуру подготовка специалистов по истории советского общества.

Такие важнейшие проблемы истории СССР, как индустриализация, коллективизация сельского хозяйства, борьба советского народа за осуществление сталинских пятилеток, история внешней политики советского государства, в отделении не изучаются.

В отделении плохо поставлено планирование научной работы и слабо организован контроль за выполнением плановых тем. Значительное количество тем из плана 1948 года остались незавершенными. В частности, в 1948 году была сорвана подготовительная работа по составлению истории Ленинграда.

Ученый Совет и группы ЛОИИ работают слабо. Общетеоретические и методологические вопросы обсуждаются редко и недостаточно глубоко, не проводятся творческие научные дискуссии. Подготовленные к печати работы в большинстве случаев серьезному обсуждению не подвергаются.

ЛОИИ неудовлетворительно выполняет указания ЦК ВКП(б) о подготовке научных кадров через аспирантуру. Имея в своем составе высококвалифицированных ученых, отделение почти не имеет своих аспирантов. Некоторые аспиранты слабо подготовлены в теоретическом отношении.

Всё это привело к тому, что ЛОИИ, объединяя самый большой и квалифицированный коллектив историков в Ленинграде, не стало до сих пор центром научной работы историков города, не сплотило вокруг себя многочисленные кадры историков, работающих в вузах, и не завоевало среди научных работников Ленинграда должного авторитета. ЛОИИ не является также и рассадником пропаганды в массах исторических знаний, достижений отечественной науки и культуры.

Бюро ГК ВКП(б) считает, что одной из важнейших причин неудовлетворительной работы ЛОИИ является недостаточное усвоение сотрудниками ЛОИИ основных принципов марксистско-ленинской идеологии, неумение творчески применять марксистско-ленинскую теорию в своей практической работе, а также отсутствие в работе коллектива большевистской критики и самокритики.

Неудовлетворительное состояние работы в отделении вызвано также и тем, что партийная организация ЛОИИ не вела повседневной борьбы за выполне-

ние постановлений ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам, слабо организовала работу по идейно-теоретическому и политическому воспитанию научных сотрудников.

Серьезной причиной прорыва в ЛОИИ явился тот факт, что во главе отделения долгое время стояли совместители (т. Францев¹⁷), либо случайные люди (Аввакумов), вследствие чего кадры института оказались в значительной степени засоренными малоактивными в научном отношении и политически сомнительными работниками.

Бюро горкома ВКП(б) постановляет:

- 1¹⁸. Утвердить заведующим Ленинградским отделением Института истории Академии Наук СССР Иванова Михаила Сергеевича.
2. Предложить новому руководству ЛОИИ в кратчайшие сроки перестроить всю работу в соответствии с решениями ЦК ВКП(б)¹⁹ по идеологическим вопросам. Поднять научную работу в ЛОИИ на уровень требований ЦК ВКП(б) и задач социалистического строительства.
- 3²⁰. Обязать руководство и партийную организацию ЛОИИ в основу своей работы положить принцип большевистской партийности в науке, вести решительную борьбу против космополитизма в исторической науке и преклонения перед иностранщиной, против зарубежной реакционной науки, за приоритет русской науки и культуры, против национального нигилизма, буржуазного объективизма и всех либерально-буржуазных, враждебных марксизму лженаучных концепций.
4. В целях быстрой ликвидации отмеченных недостатков и решительного повышения качества научно-исследовательской работы обязать руководство и партийную организацию ЛОИИ:
  - а) не ослабляя разработку актуальных вопросов истории древнего мира, византиноведения, новой истории зарубежных стран и истории СССР эпохи феодализма в XIX веке, развернуть разработку исторических проблем, в настоящее время наиболее важных и актуальных, обратив особое внимание на изучение²¹ истории Советского общества и государства, национального и культурного строительства СССР и истории внешней политики Советского правительства, а также истории

¹⁷ Францев Юрий (Георгий) Павлович (1903–1969) — советский ученый-философ и историк, доктор исторических наук. Член-корреспондент (1958), действительный член (1964) АН СССР. Заведующий ЛОИИ в 1944–1945 гг. О Ю.П. Францеве в послевоенные годы см.: *Ганелин Р.Ш.И.* В. Сталин, А.Я. Вышинский и Ю.П. Францев в 1949–1953 гг.: от борьбы с космополитизмом к «делу врачей» // *Новейшая история России.* 2011. № 2. С. 171–191.

¹⁸ Текст пункта 1 выделен сбоку красной карандашной линией.

¹⁹ Подчеркнуто красной карандашной чертой в тексте.

²⁰ Текст пункта 3 выделен сбоку красной карандашной линией.

²¹ Слово «изучение» вписано синими чернилами вместо зачеркнутого слова «разработку».

зарубежных стран эпохи империализма, истории стран народной демократии, истории международных отношений и международного рабочего движения.

- б) с целью обеспечения специализации наиболее важных участков работы — по истории СССР XX в. и новейшей истории зарубежных стран — принять все меры к обеспечению этих участков научными работниками, способными решать вопросы с марксистско-ленинских позиций. В 1949 году в составе ЛОИИ создать группу по истории СССР советского периода и группу по новейшей истории зарубежных стран.
- 6²². Обязать отдел пропаганды и агитации ГК ВКП(б) оказать ЛОИИ помощь в подборе группы научных работников по истории СССР советского периода в составе не менее 5 квалифицированных специалистов за счет оканчивающих аспирантуру ленинградских вузов.
7. Считать важнейшей и первоочередной задачей ЛОИИ на ближайшие два-три года написание трехтомника по истории Ленинграда. Обязать руководство и партийную организацию ЛОИИ обеспечить подготовку истории Ленинграда на высоком идейно-теоретическом и патриотическом уровне. Привлечь к этой работе всех сотрудников института, способных работать по этой тематике, а также других научных работников ленинградских вузов и научных учреждений, писателей, работников культуры, руководящих партийных и советских работников г. Ленинграда.
- Обязать ЛГУ им. Жданова, Академию архитектуры, Институт коммунального хозяйства и Военно-педагогический институт им. Калинина включить по договоренности с ЛОИИ в план своих научно-исследовательских работ на 1949–1951 гг. темы по истории Ленинграда. Обязать ЛОИИ, помимо написания трехтомника, издать краткий научно-популярный очерк по истории Ленинграда.
8. Перестроить работу Ученого Совета и секторов ЛОИИ, организовать обсуждение на заседаниях Ученого Совета и секторов политических, теоретических и методологических вопросов, чаще проводить творческие научные дискуссии по актуальным вопросам исторической науки. Обсуждать на заседаниях подготовляемые и выходящие из печати работы сотрудников ЛОИИ и новую историческую литературу.
- Шире развернуть критику и самокритику, превратив ее в основной метод воспитания кадров и повышения уровня и качества работы. Решительно покончить с практикой примиренческого и либерального отношения к различным идеологическим извращениям и ошибкам в работе ученых.
9. Обязать ЛОИИ расширить подготовку молодых научных кадров через аспирантуру, в частности, в ближайшее время создать при отделении группу аспирантов по истории СССР советского периода.

²² Этот и последующие пункты в тексте документа пронумерованы неверно. Правильные номера — от пункта 5 и далее.

10. Обязать партийную организацию ЛОИИ усилить работу по марксистско-ленинскому воспитанию научных сотрудников института и аспирантов, привлечь внимание коллектива отделения к изучению философских и методологических вопросов.
11. Развернуть научно-популяризаторскую работу, разработать тематику лекций сотрудников ЛОИИ для широкой аудитории трудящихся города и области.

В. Смоловик²³

*ЦГАИПД СПб. Ф.25. Оп.28. Д.133. Л. 107–112.
[Оригинал, машинопись. Подпись — автограф]*

Документ № 3

Постановление бюро ЛГК ВКП(б) от 11 мая 1949 г.

Строго секретно

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

бюро Ленинградского городского комитета ВКП(б)
от 11 мая 1949 года

**О работе Ленинградского отделения Института истории
Академии Наук СССР**

Бюро горкома ВКП(б) считает, что Ленинградское отделение Института истории за последние годы работало неудовлетворительно. Отделение не перестроило своей работы в соответствии с решениями ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам.

Отсутствие в работе отделения Института истории принципа большевистской партийности, благодушие и самоуспокоенность, примиренческое отношение к неизжитым традициям буржуазной исторической науки привели к распространению среди некоторых научных сотрудников объективистских, антимарксистских взглядов.

До последнего времени отсутствовала борьба против глубоко враждебного советскому народу буржуазного космополитизма. В ряде работ Института имеют место проявления космополитизма и буржуазного объективизма. Указания партии о развертывании борьбы с буржуазной идеологией и буржуазной

²³ Смоловик Владимир Иванович (1906–1977) — в начале 1949 г. — заведующий отделом пропаганды и агитации ленинградского горкома ВКП(б). Снят с работы в июле 1949 г.

историографией выполняются неудовлетворительно. Историографические темы в планах научной работы отделения не поставлены. Не развернута разработка исторических проблем, представляющих наибольшую важность и актуальность для советской общественности: история советского государства, история рабочего класса в СССР, история революционного движения, история стран Европы и Америки в эпоху империализма, история международного рабочего движения.

Такие важнейшие проблемы истории СССР, как индустриализация, коллективизация сельского хозяйства, борьба советского народа за осуществление сталинских пятилеток, история внешней политики советского государства, не изучаются.

В отделении плохо поставлено планирование научной работы и слабо организован контроль за выполнением плановых тем. Значительное количество тем из плана 1948 года остались незавершенными. В частности, в 1948 году была сорвана подготовительная работа по составлению истории Ленинграда.

Ученый Совет и сектора работают слабо. Общетеоретические и методологические вопросы обсуждаются редко, не проводятся творческие научные дискуссии. Подготовленные к печати работы в большинстве случаев обсуждению не подвергаются.

Отделение Института истории неудовлетворительно выполняет указания ЦК ВКП(б) о подготовке научных кадров через аспирантуру. Имея в своем составе высококвалифицированных ученых, отделение почти не имеет своих аспирантов.

Всё это привело к тому, что, объединяя самый большой и квалифицированный коллектив историков в Ленинграде, ленинградское отделение Института истории не стало до сих пор центром научной работы историков города и не сплотило вокруг себе многочисленные кадры историков, работающих в вузах.

Бюро горкома ВКП(б) считает, что одной из важнейших причин неудовлетворительной работы отделения является недостаточное усвоение научными сотрудниками основных принципов марксистско-ленинской методологии, неумение творчески применять марксистско-ленинскую теорию в своей практической работе, а также отсутствие в работе коллектива большевистской критики и самокритики.

Партийная организация отделения не вела повседневной борьбы за выполнение постановлений ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам, слабо организовало работу по идейно-теоретическому и политическому воспитанию научных сотрудников.

Кадры Института засорены малоактивными в научном отношении и политически сомнительными работниками.

Бюро горкома ВКП(б) постановляет:

1. Предложить руководителям Ленинградского отделения Института истории Академии Наук в кратчайшие сроки перестроить работу отделения в соответствии с решениями ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам.

Поднять научную работу на уровень требований ЦК ВКП(б) и задач социалистического строительства.

Положить в основу работы коллектива принцип большевистской партийности в науке, вести решительную борьбу против космополитизма и преклонения перед иностранщиной, против зарубежной реакционной науки, за приоритет русской науки и культуры, против национального нигилизма, буржуазного объективизма и всех либерально-буржуазных враждебных марксизму лженаучных концепций.

2. Обязать заведующего отделением и партийное бюро, не ослабляя разработку актуальных вопросов истории древнего мира, византиноведения, новой истории зарубежных стран и истории СССР эпохи феодализма в XIX веке, развернуть изучение исторических проблем, обратив особое внимание на изучение истории советского общества и государства, национального и культурного строительства СССР и истории внешней политики Советского правительства, а также истории зарубежных стран эпохи империализма, истории стран народной демократии, истории международных отношений и международного рабочего движения. В 1949 году в составе отделения создать группу по истории СССР советского периода и группу по новейшей истории зарубежных стран.
3. Принять необходимые меры к укреплению состава научных кадров высококвалифицированными работниками, способными решать вопросы с марксистско-ленинских позиций.

Обязать отдел пропаганды и агитации горкома ВКП(б) оказать отделению института помощь в подборе группы работников по истории СССР советского периода в составе не менее 5 квалифицированных специалистов за счет оканчивающих аспирантуру ленинградских вузов.

4. Считать важнейшей задачей коллектива на ближайшие два-три года написание трехтомника по истории Ленинграда. Привлечь к этой работе всех сотрудников института, способных работать по этой тематике, а также других научных работников ленинградских вузов и научных учреждений, писателей, работников культуры, руководящих партийных и советских работников города Ленинграда.

Обязать Ленинградский Госуниверситет имени Жданова, Ленинградский филиал Академии архитектуры, Институт коммунального хозяйства и Военно-педагогический институт имени Калинина включить по договоренности с отделением Института в план своих научно-исследовательских работ на 1949–1951 гг. темы по истории Ленинграда.

Обязать отделение, помимо написания трехтомника, издать краткий научно-популярный очерк по истории Ленинграда.

5. Перестроить работу ученого совета и секторов, организовать обсуждение на их заседаниях политических, теоретических и методологических вопросов, чаще проводить творческие научные дискуссии по актуальным

вопросам исторической науки. Решительно покончить с практикой примиренческого и либерального отношения к различным идеологическим извращениям и ошибкам в работе ученых.

6. Расширить подготовку молодых научных кадров через аспирантуру; в ближайшее время создать при отделении группу аспирантов по истории СССР советского периода.
7. Усилить работу по марксистско-ленинскому воспитанию научных сотрудников института и аспирантов, привлечь внимание коллектива отделения к изучению философских и методологических вопросов.
8. Развернуть научно-популяризаторскую работу, разработать тематику лекций сотрудников отделения для широкой аудитории трудящихся города и области.
9. Утвердить заведующим Ленинградским отделением Института истории Академии наук СССР Иванова Михаила Сергеевича²⁴.

Секретарь горкома ВКП(б) Андрианов

ЦГАИПД СПб. Ф.25. Оп. 28. Д.133. Л. 18–23.
[Оригинал, машинопись. Подпись — автограф]

References

Boldovskij K. A. «Prošu okazat' mne doverie, tak kak drugoj žizni pomimo žizni v partii i s partij u menâ ne bylo, net i ne budet...». «Delo N.A. Kornatovskogo» v dokumentah leningradskogo gorkoma VKP(b) 1949 goda // Novejšaâ istoriâ Rossii. 2014. № 2. S. 257–307.

Družinin P. A. Ideologiâ i filologiâ: Leningrad, 1940-e gody dokumental'noe issledovanie. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2012.

Ganelin R. Š. I. V. Stalin, A. Â. Vyšinskij i Ū. P. Francev v 1949–1953 gg.: ot bor'by s kosmopolitizmom k «delu vračej» // Novejšaâ istoriâ Rossii. 2011. № 2. S. 171–191.

Hodâkov M. V. Kafedra novejšej istorii Rossii // Istoričeskij fakul'tet Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 1934–2004. Očerk istorii / Otv. red. A. Ū. Dvorničenko. SPb.: Izd-vo SPb GU, 2004. S. 102–110.

Lur'e S. Â. Gerodot (485–425 do n. èry). M.–L., 1947.

Paneâh V. M. Tvorčestvo i sud'ba istorika: Boris Aleksandrovič Romanov. SPb.: Dmitrij Bulanin, 2000.

Romanov B. A. Lûdi i nrawy drevnej Rusi. L.: Izdatel'stvo Leningradskogo Gosudarstvennogo Ordena Lenina universiteta, 1947.

Vajšštejn O. L. Rossiâ i Tridcatiletnââ vojna 1618–1648 godov: Očerki po istorii vnešnej politiki Moskovskogo gosudarstva v pervoj polovine XVII v. M.: Gospolitizdat, 1947.

Valk S. N. Istoričeskaâ nauka v Leningradskom universitete za 125 let // Trudy ūbilejnoj naučnoj sessii, Leningrad. Gos. un-t, Sekciâ istorič. nauk. L., 1948. S. 3–79.

Valk S. N. Sovetskaâ arheografiâ. M.–L., 1948.

²⁴ Иванов Михаил Сергеевич (1909–1986) — в 1943–1947 гг. — корреспондент ТАСС в Иране, 1947–1949 гг. — старший научный сотрудник ЛОИИ, заведующий ЛОИИ в 1949–1951 гг. В 1955–1957 гг. — директор МГИМО.

Список литературы

Болдовский К. А. «Прошу оказать мне доверие, так как другой жизни помимо жизни в партии и с партией у меня не было, нет и не будет...». «Дело Н. А. Корнатовского» в документах ленинградского горкома ВКП(б) 1949 года // Новейшая история России. 2014. № 2. С. 257–307.

Вайнштейн О. Л. Россия и Тридцатилетняя война 1618–1648 годов: Очерки по истории внешней политики Московского государства в первой половине XVII в. М.: Госполитиздат, 1947.

Валк С. Н. Историческая наука в Ленинградском университете за 125 лет // Труды юбилейной научной сессии, Ленинград. Гос. ун-т, Секция историч. наук. Л., 1948. С. 3–79.

Валк С. Н. Советская археография. М.–Л., 1948.

Ганелин Р. Ш. И. В. Сталин, А. Я. Вышинский и Ю. П. Францев в 1949–1953 гг.: от борьбы с космополитизмом к «делу врачей» // Новейшая история России. 2011. № 2. С. 171–191.

Дружинин П. А. Идеология и филология: Ленинград, 1940-е годы: Документальное исследование. М.: Новое литературное обозрение, 2012.

Лурье С. Я. Геродот (485–425 до н. эры). М.–Л., 1947.

Панеях В. М. Творчество и судьба историка: Борис Александрович Романов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000.

Романов Б. А. Люди и нравы древней Руси. Л.: Издательство Ленинградского Государственного Ордена Ленина университета, 1947.

Ходяков М. В. Кафедра новейшей истории России // Исторический факультет Санкт-Петербургского государственного университета. 1934–2004. Очерк истории / Отв. ред. А. Ю. Дворниченко. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. С. 102–110.